

Глава 11

Поле битвы (Часть 1)

В это время Линь Уцзю, он же Лэнс Кавендиш, даже не подозревал о «бурной деятельности» своего ручного дьявола. Он и представить не мог, сколько потрясений вскоре обрушится на его тихую обитель, едва он пойдет на поправку.

Но вернемся немного назад.

Джек, напевая под нос незамысловатый мотив и перекатывая за щекой леденец, ввалился в комнату с бумажным пакетом, полным корней имбиря.

— Твой имбирь! — Он с торжествующим видом швырнул пакет на стол, упер руки в бока и проворчал: — Впервые слышу, чтобы эта штука помогала от жара. Что за дикарские рецепты? Ты уверен, что не отравишься насмерть?

Лэнс лишь загадочно улыбнулся. Поднявшись, он нетвердой походкой направился на кухню, краем глаза отметив, что яблочный пирог со стола исчез. Едва заметная усмешка тронула его губы. Юноша принялся кипятить воду. Готовить он не умел, но заварить имбирь — задача не из высшей математики.

Вскоре терпкий отвар был готов. Дьявол с любопытством наблюдал, как черноволосый юноша невозмутимо осушает чашку до самого дна.

— Ну как? — не выдержал Джек. — Вкусно?

Лэнс поставил пустую посуду и одарил его лучезарной улыбкой.

— Весьма. Хочешь попробовать?

Тот заглянул в пустую чашку, придирчиво оценил выражение лица собеседника и, немного поколебавшись, кивнул:

— Ну, разве что один глоток.

Юноша, не переставая улыбаться, наполнил для него целую пиалу. Джек с подозрением уставился на бледно-желтую жидкость. Пахло резковато, но ведь Лэнс выпил всё разом и даже глазом не моргнул.

Дьявол, подобно осторожному коту, высунул кончик языка, лизнул отвар и...

— А-а-а-а!!! Жжет! — Вскрикнув, он непроизвольно сжал пальцы. Магическая энергия выплеснулась наружу, мгновенно превратив фарфоровую пиалу в мелкую пыль.

Лэнс не выдержал и тихо рассмеялся.

— Ты меня обманул! — Со слезами на глазах Джек уставился на коварного юношу. — Лжец! Наглый обманщик!

Надо же, осмелиться обмануть самого дьявола! За такое прямая дорога в ад. Впрочем, обман дьявола — дело почти праведное, так что, может, и в рай? От этой мысли Джек разозлился еще сильнее.

— Мне правда кажется, что это вкусно, — невинно заметил Лэнс. — Я тебя не обманывал.

— Так я тебе и поверил! — Он сердито сверкнул глазами и растворился в воздухе.

Лэнс потер переносицу.

«Кажется, я переборщил»

Он раскрыл ладонь, призывая призрачное сияние карты.

[Джек (3/100)]

«Никогда не пойму этих дьяволов»

Тело начало гореть. Коснувшись лба, Лэнс почувствовал, что кожа стала влажной. Не теряя времени, он забрался под одеяло, надеясь хорошенько пропотеть и выгнать болезнь. В полузабытьи он ощутил, как ладонь вдруг слегка закололо. С трудом разомкнув веки, он инстинктивно призвал проекцию.

[Джек (4/100)]

Лэнс на мгновение растерялся, но быстро догадался о причине. Похоже, рукопись попала к рецензентам и вызвала весьма недурственную реакцию. Джек оказался на удивление эффективным и надежным помощником.

В этот момент шкала прогресса снова дернулась вперед: пять, шесть, вскоре уже восемь, девять... Наконец, полоска замерла на отметке двенадцать.

[Джек (12/100)]

Лэнс озадаченно моргнул. Когда Картер прочитал его рассказ, прогресс вырос лишь на один процент. Почему сейчас такой скачок? Неужели рецензенту так понравилось, что он пустил рукопись по рукам во всем издательстве? Нет, прошло слишком мало времени.

Может, дело не в количестве читателей, а в их влиянии? Если социальный статус рецензента высок, то и прогресс растет быстрее? Тоже вряд ли. Издательство «Гори» — обычное, ничем не примечательное заведение, маститым критикам там делать нечего.

Лэнс не находил ответа, но был уверен в одном: без Джека тут не обошлось.

«Слишком уж он старательный...»

Сам не заметив, как уснул, он проснулся весь в поту. Лоб был прохладным — жар отступил. Влажная сорочка неприятно липла к телу.

«Хочу в душ»

Вспоминая утренний воздух за окном, он понимал: стоит выйти на улицу, и он снова покроется слоем угольной пыли. Значит, сначала ужин, а водные процедуры подождут.

— Джек, ты здесь? Джек? — Лэнс нарочито громко постучал в дверь спальни, действуя на нервы своему невидимому спутнику. — Ты проголодался? Пойдем поедим. Пойдем, пойдем, пойдем...

Тишина.

Лэнс, не унимаясь, продолжил с усмешкой:

— Как думаешь, что взять на десерт? Может, пудинг с почками? Соленый, с перчинкой — тебе должно понравиться, а?

Не успел он закончить фразу, как воздух содрогнулся.

— К черту почки! Десерт должен быть сладким! — Джек в бешенстве выскочил из пустоты. — Пудинг с почками — это ересь, его нужно сжечь на костре!

Лэнс сокрушенно покачал головой:

— Минус десять баллов факультету Ада. Студент Джек сквернословит.

Дьявол лишился дара речи.

Черноволосый юноша, посмеиваясь, отвесил шутовской поклон, эффектно прокрутив правой рукой в воздухе.

— О, великий господин Джек, простите ничтожного человека за дерзость. Будьте милостивы, составьте мне компанию за ужином.

Тот не знал, как на это реагировать. В итоге он лишь фыркнул, задрал подбородок, и властно скомандовал:

— Живее открывай дверь!

— Слушаюсь и повинуюсь.

Лэнс вышел из дома и потянулся. На веко упала холодная капля. Город Санн с его типичным морским климатом редко баловал жителей солнцем, предпочитая окутывать их сыростью и туманом. Юноша привычно раскрыл черный зонт. Проходя мимо мужчины, выгуливавшего собаку, он небрежно бросил:

— Что, сменщик еще не пришел?

Мужчина вздрогнул и застыл. Он в панике обернулся, но увидел лишь удаляющуюся спину. Длинные волосы Лэнса были небрежно перехвачены темно-зеленой лентой, просторная белая рубашка висела мешком, а черные фланелевые панталоны придавали ему сходство с подростком. Нелепый, беспорядочный наряд, вызывающий лишь недоумение. К тому же шел он вприпрыжку, совсем как ребенок.

«Он обратился ко мне?»

Агент инквизиции понял: его раскрыли. Лэнс Кавендиш знал, что Бюро по расследованию ереси следит за ним, и всё это время не подавал виду, а теперь преспокойно поздоровался.

Это был вызов. Откровенная, наглая провокация.

Мужчина напрягся. Этот писатель оказался куда более проблемным, чем предполагало начальство. Нужно немедленно повысить уровень его угрозы в отчетах. И усилить наблюдение.

***

— Господин Иден, мы на Альберт-стрит, пятнадцать.

Голос кучера издательства «Гори» звучал встревоженно.

— Кажется... тут проблемы.

Рецензент и сам это видел. Шум и крики доносились даже сквозь закрытые окна кареты. Выглянув наружу, он заметил две группы людей, застывших друг напротив друга перед садом.

Сад представлял собой печальное зрелище: азалии были вытоптаны, кругом царил хаос. С одной стороны стоял прилично одетый джентльмен со своим слугой, с другой — четверо или пятеро парней в кожаных куртках и парусиновых штанах, типичные уличные громилы.

— Милорд, я не лгу! — оправдывался слуга. — Мы правда не знаем, куда делся Лэнс! Мы с ним едва знакомы!

— Ха! — один из громил сплюнул под ноги. — Мы всё разузнали. Лэнс снимает дом у твоего хозяина. Если он сбежал, долг платить тебе!

Средних лет джентльмен в негодовании замахнулся тростью:

— Вы не имеете права! Я адвокат! Это незаконно!

Главарь шайки, парень с багровым носом, нагло ухмыльнулся:

— Незаконно? Слушай сюда: в нашем Санне закон — это слово моего босса, Майрона! Есть яйца — иди жалуйся в суд. Посмотрим, как быстро ты оттуда вылетишь.

Джентльмен моментально сник. На его лбу выступила холодная испарина, и он заговорил заискивающе:

— Мы с мистером Майроном виделись пару раз, мы ведь почти друзья... Зачем же так грубо? Я правда не знаю, где мистер Кавендиш. Может... может, вы подождете здесь? Он наверняка скоро вернется.

У Идена внутри всё похолодело.

«Майрон!»

Тот самый Майрон. Самый жестокий ростовщик в городе, чьи методы выбивания долгов вошли в легенды. Ходили слухи, что он тесно связан с преступным миром, а его люди — сплошь головорезы с темным прошлым. Многие должники, не в силах выплатить грабительские проценты, предпочитали петлю бесчестию.

Рецензент торопливо выскочил из кареты, пытаясь вмешаться:

— Прощу прощения! Тот Лэнс, о котором вы говорите... это мистер Лэнс Кавендиш?

Громилы тут же облепили его, точно мухи, почуявшие кровь.

— Он самый. Задолжал боссу кучу денег. Ты что, его дружок?

— Где этот щенок прячется?

— Не вздумай его выгораживать! Не найдем его — вытрясем долг из тебя!

Иден побледнел. Пот градом покатился по лицу, его охватила паника.

— Я его не знаю! Мы не знакомы! — Он едва не кубарем влетел обратно в карету, истошно крича кучеру: — Гони! Быстрее! Уезжаем отсюда!

Пока экипаж разворачивался, рецензент со страхом следил за бандитами через окно. Те лишь провожали его недобрыми взглядами, но задерживать не стали.

— Тьфу, трус, — главарь презрительно сплюнул и снова повернулся к домовладельцу.

Задернув шторы, Иден сжал кулаки. Его колотило от гнева и бессилия. Издательство «Гори» было маленьким и беззащитным. Майрон мог раздавить их одним пальцем. Мужчина знал слишком много авторов, которых этот ростовщик «взял в оборот». Один бедняга до сих пор работал по восемнадцать часов в сутки, пытаясь погасить бесконечные проценты.

Называть Майрона куском дерьма было бы оскорблением для дерьма. Этот человек обожал ловушки в контрактах, игру слов и мелкий шрифт. Писатели пытались жаловаться в полицию, но у него всегда были бумаги с их подписями, а в участках всё было схвачено. Творческие люди, обычно тонкие и ранимые, в лапах этого человека либо кончали с собой, либо медленно гнили в долговых тюрьмах.

Конечно, «Мечь Джека» — гениальная вещь, и рецензент примчался сюда, надеясь перехватить автора раньше конкурентов. Но теперь... Лэнс Кавендиш вляпался по-крупному. Если он задолжал Майрону, его судьба предрешена. Тот обглодает его до костей. Связываться с таким автором — значит навлечь на издательство пожар.

Иден не хотел проблем.

«Это не трусость, — убеждал он себя, — это здравый смысл. Я не сопливый юнец, чтобы играть в героя»

Мысли прервал возглас кучера:

— Господин, дорога перекрыта! Боже правый... Да тут кареты всех издательств города!

Рецензент недоуменно откинул занавеску. Узкий перекресток на въезде в общину был намертво забит четырьмя экипажами. Кучера громко и со вкусом поминали матерей друг друга.

На дверцах карет красовались эмблемы: Роза, Перо, Дерево и... Ворон.

Роза — издательство «Гай» со Светлой улицы. Мастера исторической литературы, чьи книги ежегодно становились бестселлерами.

Перо — «Кин» из переулка Алой Луны. Соседи и заклятые враги «Гори», не раз переманивавшие у них авторов.

Дерево — старинное издательство «Грин» с Патерностер-стрит. Ходили слухи, что их основали друиды-еретики, хотя сами они это яростно отрицали.

И наконец... Ворон. Герб семейства Кэмпбелл.

Там, где появлялся Ворон, тень смерти следовала по пятам. Род Кэмпбеллов веками был синонимом ужаса и крови. Древнее семейство, чья история уходила корнями в эпоху основания империи, казалось, несло на себе проклятие: в каждом поколении кто-то погибал при странных обстоятельствах. После загадочной смерти старого графа в ходе политических интриг семья пришла в упадок.

Нынешний титул носила женщина. Синтия.

У неё были братья, и она никак не должна была наследовать графство. Но по «чистой случайности» старший брат сломал шею на охоте, а младший сгорел от лихорадки. Так Синтия стала графиней. Усвоив горький урок отца, она держалась подальше от политики, отдав сердце литературе. Её издательство «Глория» за считанные годы достигло таких высот, о которых старые дома вроде «Гори» могли только мечтать.

Пока Иден пребывал в оцепенении, сзади подкатили новые кареты, еще плотнее закупорив выезд.

— А ну расступись! — кричали новоприбывшие.

— Я был первым! — С чего бы это? — Пропустите меня! — Сначала вы сдайте назад!

Он растерянно наблюдал за этой свалкой. Почему вдруг все издательства города сошлись в этой точке?

В тот момент рецензент еще не знал, что следующие полчаса станут самыми безумными в его жизни. Экипажи продолжали прибывать, превратив въезд в общину Гордон в непроходимый лабиринт. Жители, пытавшиеся выехать по своим делам, оказались в ловушке.

Мужчина взобрался на крышу кареты. Повсюду, насколько хватало глаз, теснились лакированные крыши экипажей, напоминая стройные ряды судов в порту. Впереди редакторы разных мастей и возрастов, забросив всякие приличия, вопили наперебой:

— Дайте пройти!

— Мне нужен Лэнс Кавендиш!

— Что?! Вам тоже нужен Кавендиш?!

Они замирали, обменивались полными ненависти взглядами, и мирная община Гордон в миг превратилась в зону боевых действий.

Идена вдруг осенило.

«Дурак! Какой же я кретин!»

Он едва не выбросил в сточную канаву самородок чистейшего золота. Раз за писателем пришла такая толпа, значит, его рукопись бесценна!

К черту Майрона! Если этот ростовщик посмеет тронуть Лэнса, ему придется сначала иметь дело со мной!

Пример рецензента оказался заразительным. Вскоре чопорные джентльмены, забыв о манерах, посыпались с карет и, прыгая по крышам, устремились вслед за ним.

У всех была одна цель: Альберт-стрит, дом пятнадцать.

<http://bllate.org/book/15857/1434221>